

Лекция №17. Тема: **Прагматизм**

План:

1. Прагматизм.
2. Чарльз Сандерс Пирс
 - Прагматизм Пирса: основные принципы, понятия и установки.
3. Уильям Джеймс
 - Джеймс о прагматизме.
 - Доктрина радикального эмпиризма
 - Идея Бога в философии Джемса
4. Джон Дьюи
 - Понятие истины в инструментализме Дж. Дьюи.

1. Прагматизм. Это философское направление возникло в 70-е гг. XIX в. в США, его основными представителями были Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи. По мнению Пирса, название направления происходит от «прагматической веры» Канта, когда человек действует, не обладая полным знанием и основываясь на вере, которую Кант и назвал «прагматической». Сам термин прагматизм происходит от греческого слова, означающего действие, от него же происходят слова «практика» и «практический».

В основе прагматизма, так же как и во многих других учениях этого времени, лежат *интересы человека*. Поскольку истины классической науки далеко не всегда эффективны, а теоретическое знание необходимо, хотя бы в конечном счете, для удовлетворения потребностей человека, прагматики считают что «истина — то, что полезно». С этой позиции ранжируются и научные идеи, которые делятся на истинные — те, которые полезны, и ложные — те, которые приносят вред. Наука — «служанка» человека, нужная ему для достижения своих интересов и целей. Этот тезис вполне соответствует индивидуалистическим потребностям членов общества потребления.

В терминологическом аппарате прагматиков есть понятия «вера» и «воля». *Вера* в данном случае противопоставляется сомнению, т.е. не является только религиозной, и считается критерием истины (Пирс). В этом смысле наука трактуется как коллективная вера. *Воля* необходима для руководства знанием, постановки нужных целей и обеспечения их достижения.

В Европе поначалу прагматизм был воспринят в штыки. Одним из его ранних критиков был Б. Рассел. Однако со середины XX в. прагматизм становится влиятельным течением в западной философии.

Для представителей прагматизма характерно рассмотрение мышления как средства приспособления организма к среде, понимание истины как утверждения, способствующего достижению жизненного успеха, а философии как метода прояснения мыслей и верований, значимых для решения жизненных проблем.

2. Чарльз Сандерс Пирс (1839-1914)

Считал себя одним из наиболее выдающихся философов всех времен, приравнивая к себе только Лейбница, Платона и Дунса Скотта. (Налицо психическое заболевание – мания величия). Он имел сложный характер и в общении с окружающими. Независимость суждений и резкость характера шокировали окружающих. В середине 1880-х годов он был вынужден покинуть университет и уехать в глубинку штата Пенсильвания, где жил в крайней бедности.

В то же время **Пирс** по праву считается одним из самых оригинальных и многогранных философов, которых когда-либо произвела на свет Америка. Будучи интеллектуалом-новатором, он предвосхитил пути развития самых разных научных дисциплин. Его исследования оставили заметный след как в точных и естественных, так и в гуманитарных науках. Он был математиком, астрономом, химиком, геодезистом, картографом и инженером, но также психологом, филологом и историком науки, был одним из первых в США, кто стал заниматься экспериментальной психологией и первым, кто применил в качестве меры измерения длину световой волны. Его посмертную славу составили работы в области логики и семиотики (наука о знаках для передачи информации), но он также являлся автором оригинальной метафизической системы. В историю философии Ч. С. Пирс вошел как основатель философии прагматизма, еще одного направления его интеллектуального творчества.

Пирс родился в 1839 г. в Кембридже, штат Массачусетс. Гарвардский университет закончил в 1859 г., а в 1863 г. получил степень бакалавра по химии. С 1859 г. вплоть до конца 1891 г. он работает — сначала лаборантом и техником, а затем ассистентом — в Береговой и геодезической службе США, занимаясь главным образом геодезическими исследованиями. В течение шести лет с 1869 по 1875 г. Пирс занимает должность ассистента в Гарвардской обсерватории. С 1879 по 1884 г. Пирс совмещает работу в Управлении с преподаванием логики в качестве «приглашенного лектора» на кафедре математики в Университете Джона Хопкинса.

Несмотря на неудачные попытки сделать академическую карьеру, Ч. С. Пирс добивается признания научного сообщества: его избирают в члены Американской академии искусств и наук (1867), Национальной академии наук (1877), Лондонского математического общества (1880) и ряда других престижных научных организаций. При жизни были оценены главным образом его астрономические и геодезические исследования, поэтому завоеванное признание не было ни всеобщим, ни однозначным — издательства продолжали отклонять его статьи, а университеты отказывались принимать его на постоянную работу. Последние 26 лет своей жизни Пирс проводит в затворничестве со своей (второй) женой в небольшом имении близ г. Милфорд на северо-западе штата Пенсильвания. Скончался Ч. С. Пирс от рака в 1914 г.

Многочисленные трудности, включая материальную необеспеченность, не могли помешать Пирсу отдавать все свое время интенсивным научным исследованиям. После себя он оставил большое

количество опубликованных статей (около 80 тыс. страниц печатного текста), а также огромное рукописное наследие, насчитывающее около 100 тыс. страниц. Известность к Пирсу приходит только в 30-е гг., когда в свет выходят первые тома Собрания сочинений. Произведения Пирса, которого иногда называют «американским Аристотелем», оказали громадное влияние на философию и науку современности. Произошло это, к сожалению, уже после смерти их автора. Идеи Пирса были непосредственно восприняты У. Джеймсом и Дж. Дьюи, которые уже по-своему интерпретировали суть и метод прагматизма.

Прагматизм Пирса: основные принципы, понятия и установки.

Ч. Пирс известен прежде всего как основоположник прагматизма. Он сформулировал программу этого течения, и придумал термин для его обозначения. В статье «Что такое прагматизм?» (1905) Пирс писал, что «самой, пожалуй, поразительной чертой новой теории было признание наличия неразрывной связи между рациональным познанием и рациональной целью».

«Закрепление верования».

В этой статье Пирс вводит два важных понятия — понятие «сомнения» и понятие «верования» - многозначное английское слово, которое можно перевести и как убеждение, мнение, полагание. У Пирса, конечно, речь идет не о религиозном смысле, а о психологических состояниях веры и сомнения, которые испытывает каждый. И сомнение и вера оказывают позитивное воздействие, поэтому каждое по-своему необходимо. Вера не заставляет действовать сразу, но при определенных обстоятельствах она принуждает нас поступать определенным образом, т. е. выступает в качестве предрасположенности к действию. Сомнение сразу же стимулирует нас к действию до тех пор, пока мы его не преодолеем. Таким образом, вся человеческая деятельность имеет структуру перехода от сомнения к вере. Сам переход от сомнения к вере, — любой, а не только имеющий отношение к научной деятельности, — Пирс называет «исследованием».

Сомнение у Пирса возникает естественным образом и связано прежде всего с появлением обстоятельств, которые не укладываются в привычную картину мира. Позднее Джон Дьюи ввел понятие «проблематической ситуации» и сформулировал основные признаки такой ситуации, однако первоначальная идея принадлежала, как мы видим, Пирсу.

Верование трактуется прагматизмом как установление привычки, «привычки ума», которая определяет наши будущие действия.

Что же необходимо, чтобы закрепить верование? Пирс перечисляет четыре способа или метода, подробно останавливаясь на их преимуществах и недостатках.

Метод упорства — это метод психологический, берущий начало в инстинктивной психологии человека, когда преодолеть сомнение человек пытается тем, что до последнего отстаивает свои привычные убеждения.

Метод авторитета имеет социально-психологическую природу, является «естественным продуктом общественного сознания». Исторически его непосредственными проводниками оказывались государственная машина или духовенство, а объектом — подданные или масса верующих, чье сознание подвергалось воздействию путем пропаганды, проповеди, а также более жестких мер. По сравнению с методом упорства метод авторитета, согласно Пирсу, обладает несомненным моральным и даже интеллектуальным превосходством, однако при переходе от жизни одиночки к общественной жизни человек сталкивается с новой опасностью — стать «духовным рабом».

Априорный метод — это метод установления мнений, который используют «личности, возвышающиеся над раз и навсегда установленным положением вещей». Исторически наиболее удачным примером априорного метода Пирс считает учения метафизиков, к примеру Декарта или Гегеля. Недостатки данного метода, с другой стороны, очевидны. Создатели той или иной теории как совокупности верований с самого начала исходят из своих «естественных предпочтений», не утруждая себя проверкой при помощи фактов. С этим связан вывод Пирса о том, что такой метод «делает из исследования нечто напоминающее совершенствование вкуса».

Научный метод, согласно Пирсу, отличается тем, что основанные на нем убеждения «определяются не чисто человеческими обстоятельствами, но некоторым внешним сознанию постоянством, на которое наше мышление не имеет никакого влияния». Важным и также уникальным преимуществом научного метода является соответствие фактам. Ни метод упорства, ни метод авторитета, ни, наконец, априорный метод не опираются на факты или опираются на них в незначительной степени так, что удостоверение со стороны чувственного опыта всегда носит лишь непринципиальный, второстепенный характер.

«Как сделать наши идеи ясными».

Мысль — одна из систем отношений между ощущениями. Несмотря на то, что суть мысли состоит в движении, основной целью любой мыслительной деятельности является достижение покоя, т. е. достижение верования. Одно не противоречит другому, поскольку, «являясь местом остановки мысли, убеждение также представляет собой область, втягивающую мысль в новое движение». С другой стороны, само верование характеризуется Пирсом через три функциональных свойства: (1) осознанность; (2) устранение раздражения, вызываемого сомнением; (3) установление привычки. За нашими мыслями, даже самими абстрактными, лежит система ощущений.

Прагматистская максима, которая получила известность как «принцип Пирса», звучит следующим образом: «...рассмотрите, какого рода следствия, могущие иметь практическое значение, имеет, как мы считаем, объект нашего понятия. Тогда наше понятие об этих следствиях и есть полное понятие об объекте».

Реальное есть «то, чьи свойства независимы от того, что кто-либо может о них думать» т. е. нечто независящее от нашего мышления. Понятие реальности, согласно этому правилу, сводится к «ощутимым следствиям», которые вызывают реальные вещи. Следовательно, нам необходимо выяснить, в чем состоят эти следствия. Главное действие (ощущаемое следствие) реальных вещей — производство верований. Пирс считает, что истинная реальность состоит в том мнении о ней, с которым все согласны. (А бывает ли такое?)

«Что есть прагматизм?».

Мы остановимся на нескольких идеях, принципиальных для понимания сути прагматизма. Если прагматизм есть философия, то на повестку дня выходит вопрос о том, что следует считать началом философии.

Прагматизм занимается «очищением», - процедура, получившая намного позднее, с легкой руки Л. Витгенштейна, название философской «терапии». Речь идет об очищении философии от «онтологической метафизики», которую Пирс, не стесняясь в выражениях, называет «бессмысленной тарабарщиной» и «откровенным абсурдом». Что же мы получаем в результате? Как пишет Пирс, «в очищенной от подобного сора философии останется лишь ряд проблем, которые вполне возможно исследовать при помощи свойственных подлинным наукам методов наблюдения». Приведенное высказывание напоминает аналогичные высказывания у позитивистов. Но Пирс не возражает против такой параллели и даже называет прагматизм учением, близким к позитивизму. Отличает же прагматизм от позитивизма следующее: (1) сохранение очищенной философии; (2) полное принятие основного корпуса наших инстинктивных убеждений; (3) настойчивая приверженность истине схоластического реализма.

Понятие истины в прагматизме.

Представители прагматизма в целом и Пирс в частности никогда не были поклонниками понятия «истины». Важна не истина, а твердое мнение или верование. Когда мы достигли твердого и однозначного мнения по тому или иному поводу, то мы уже не интересуемся его истинностью или ложностью. К когерентной (взаимосвязанной) концепции истины, наиболее распространенной среди современников философа, Пирс относится отрицательно. И, конечно же, Пирс является противником метафизической абсолютизации истины.

Фундаментальная роль сомнения в процессе познания заставляет переосмыслить понятие истины. При этом необходимо различать два понятия истины: (1) верование, приводящее к поведению, удовлетворяющему соответствующее желание, и полезное для выживания и приспособления человека; (2) конечное убеждение большинства как закономерный и необходимый итог долгого исследования, проведенного при помощи научного метода.

Поздний Пирс еще более сужает понятие истины, ограничивая его тем, что принимается за истинное в науке. Понятие истины характеризуется

теперь фаллибилизмом (подверженный ошибкам, погрешимый), в соответствии с которым в идею «научной истины» входит и то, в какой мере она является ложной. Одним из негативных следствий фаллибилизма является устранение из науки понятия абсолютной достоверности, основы и двигателя научного прогресса. Пирс, всю свою жизнь глубоко преданный науке, находит выход из сложившейся ситуации посредством понятия «практической достоверности». То, что оправдывает себя на практике, является практически непогрешимым и практически достоверным.

Дедукция, индукция и абдукция.

Любое знание, согласно Пирсу, должно исходить из фактов и подтверждаться наблюдением. Что же касается «типов рассуждения», которые приводят научное исследование к некоторому положительному результату, т. е. знанию, то таковых имеется три: дедукция, индукция и абдукция (ретродукция). Нововведением Пирса, конечно же, является абдукция, которая дополняет два хорошо известных метода — дедукцию и индукцию, которые, как полагала предшествующая философия, исчерпывают наши возможности в области познания.

Метод абдукции отвечает за рождение гипотезы и в этом смысле обладает первостепенной значимостью. Согласно Пирсу, абдукция включает в себя две стадии: порождение объяснительных гипотез и выбор из этих гипотез наиболее перспективного объяснения для рассматриваемого явления. Знаменательное свойство абдукции — ее рискованность. Действительно, выбор из спектра гипотез, пусть даже под условием экспериментальной проверки, представляет собой рискованное предприятие, поскольку определяет дальнейший ход исследования. Оправданность выбора выяснится только в конце. В связи с этим Пирс говорит о необходимости исследовательского «чутья» или «инстинкта», так как «у человека не имеющего склонности, которая согласуется со склонностью самой природы, нет вообще ни малейшего шанса понять природу».

3. Уильям Джеймс (1842-1910)

Быстрое и широкое распространение прагматизма в США началось с 1906 г., когда последователь Ч. Пирса Уильям Джеймс прочел курс популярных лекций, каковые были изданы под названием «Прагматизм». В 1869 г. Джеймс получил диплом медицинского факультета в Гарварде. С 1873 г. он преподавал в Гарварде анатомию и физиологию, а с 1875 г. приступил к преподаванию психологии. Джеймс стоял у истоков становления психологии как научной и учебной дисциплины. В 1890 г. вышла его книга «Начала психологии», которая получила большую известность среди современников. В ряду главных произведений Джеймса необходимо упомянуть следующие: «Воля к вере» (1897), «Многообразие религиозного опыта» (1902), «Моральный эквивалент войны» (1904), «Прагматизм» (1907), «Плюралистическая Вселенная» (1909).

Он имеет значение как философ по двум причинам: он создал учение, которое назвал "радикальным эмпиризмом", и был одним из трех поборников теории, называемой "прагматизмом" или "инструментализмом". В

дальнейшем он был, как того и заслуживал, признанным вождем американской философии. Изучение медицины привело его к рассмотрению психологии.

Джеймс о прагматизме.

Прагматизм, как его понимает Джеймс, есть «метод улаживания философских споров». Задача философии, согласно Джеймсу, состоит в том, чтобы «указать, какая получается для меня и для вас определенная разница в определенные моменты нашей жизни, если бы была истинной та или иная формула мира». Иными словами, если никакой разницы не обнаруживается, то и спорить не о чем, т. е. исчезает предмет возможной дискуссии. Прагматизм, далее, характеризуется как учение, у которого отсутствуют неизблемые постулаты или догмы. Вместо этого прагматизм предлагает учение о методе. Таким образом, как полагает Джеймс, понятие прагматизма исчерпывается понятием прагматического метода. В применении прагматического метода ценностью обладают не частные результаты, а новые точки зрения.

Философские интересы У. Джеймса имели две стороны: научную и религиозную. Если брать его философские интересы, научную сторону, то изучение медицины направило его мысли в сторону материализма, который, однако, сдерживался религиозными чувствами. Его религиозные убеждения были протестантскими и демократическими, полными теплоты, человеческой доброты.

Следующее важное положение радикального эмпиризма — плюрализм. Опыт видится не как стройная система с еще не исследованными звеньями, а как хаос. Хаос теорий (замещающих непосредственный опыт) и эмоций (непосредственного опыта как такового). Таким образом, следует различать «чистый опыт» и осмысление опыта. Любая система — результат осуществленного осмысления, которое может лишь приближаться (к примеру, если мы отказываемся от метафизики) к тому, что нам дано в опыте непосредственно. Отсюда постулат о неопределенности истинной картины мира.

Единственным однозначным критерием знания является его подтверждение в опыте, однако большая часть наших знаний удостоверяема лишь в возможности. Этот факт принимается Джеймсом не как несовершенство познавательного процесса, а как его неотъемлемая черта.

Это учение упраздняет различие между умом и материей, рассматриваемое как различие между двумя разными "видами" того, что Джеймс называет веществом.

Прагматизм, по Джеймсу, - это в первую очередь новое определение понятия "истина". В очерке «Гуманизм и истина» (1904) Джеймс критикует наиболее распространенную теорию истины, согласно которой истина является отражением реальности. В то же время Джеймс не отказывается от требования, которое подразумевает эта теория, — «согласия с реальностью». Джеймс лишь переосмысливает, дает новую интерпретацию данному тезису. Согласие с реальностью означает, что истинная идея помогает нам лучше с

этой реальностью работать. Мысли как часть нашего опыта, согласно Джеймсу, являются истинными лишь в той мере, в которой они помогают нам придать удовлетворительное отношение к другим частям нашего опыта.

Критерием истины служит полезность. Реальность представлена ощущениями, предсуществующими верованиями, абстрактными отношениями, которые составляют предмет математики. Таким образом не только истина, но и реальность оказываются изменчивыми.

Джеймс рассматривал вопросы религии и морали. Он был готов защищать любое учение, направленное к тому, чтобы сделать людей добродетельными и счастливыми. Если это учение выполняет свое назначение, оно "истинно" в том смысле, в каком Джеймс употребляет это слово.

Влияние бескомпромиссного эмпиризма Пирса чувствуется и в концепции «потока сознания», развитой Джемсом в «Принципах психологии». Близкую концепцию развивал в это время А. Бергсон, и между Джемсом и Бергсоном возникли споры о приоритете. Эта концепция легла в основу литературы «потока сознания», представители которой — Дж. Джойс, В. Вулф, Г. Стайн, М. Пруст — видели в прямом воспроизведении процессов душевной жизни основной метод ее изображения, претендуя на универсальность и на особую полноту иллюзии «присутствия», «сопереживания» при передаче психических состояний.

От концепции «потока сознания» остается один шаг, который и сделал Джемс, к отрицанию существования сознания как особой сущности, которая может к чему-либо относиться. Не сознание, а личность, понимаемая как некий волевой центр, относится к потоку ощущений-переживаний, которые и являются последней реальностью, данной нам в опыте.

Доктрина радикального эмпиризма Джеймса была впервые провозглашена в 1904 году в очерке под названием "Существует ли сознание?". Основная цель этого очерка - отрицание отношения субъекта к объекту как основного принципа. Почти все в общепринятой философии было тесно связано с дуализмом субъекта и объекта. Если не принимать существование различия между субъектом и объектом в качестве фундаментального, то и различие между умом и материей, и созерцательный идеал, и традиционное понятие "истины" - все нуждается в радикальном переосмыслении.

Сознание, говорит он, - "это название несуществующей вещи, оно не имеет права занимать место среди основных принципов. Те, кто еще остается верным ему, цепляются просто за эхо, за слабый отзвук, оставляемый исчезающим понятием "души" в воздухе философии". Не имеется, продолжает он, "никакого первичного вещества или качества бытия, кроме того, из которого сделаны материальные объекты и из которого составлены наши мысли о них". Он поясняет, что вовсе не отрицает, что наши мысли представляют собой некоторую функцию познания и что эта функция может быть названа "быть сознательным". То, что он действительно отрицает, это,

грубо говоря, взгляд на сознание как на "вещь". Он утверждает, что имеется "только одно первичное вещество или материал, из которого состоит все в мире". Это вещество он называет "чистый опыт". Он определяет "чистый опыт" как "непосредственный жизненный поток, представляющий материал для нашего последующего отражения". Слово "опыт" - одно из тех слов, которое философы часто применяют, но которому редко дают определение.

Джемс назвал «радикальным эмпиризмом» — то, что познается, и то, в чем познается, является опытом, понимаемом как поток переживаний ощущений, эмоций, волнений.

Итак, и наука, и религия имеют основание в опыте, понимаемом так, как того требует психология, свободная от метафизических предпосылок, опирающаяся исключительно на то, что дано в опыте. Однако религиозный и научный образы мира столь различны, что примирение их кажется совершенно невозможным. Тем более что философия, призванная привести к согласию сферы человеческого опыта, сама распадается на множество противоречащих друг другу учений. За различием философских учений Джемс-психолог видит различие темпераментов их творцов, различие реакций людей разных психологических типов на бесконечность и чуждость Вселенной, ничтожными частичками которой мы себя ощущаем. Как философ Джемс ставит перед собой две задачи: первую — способствовать преодолению философских споров, вторую — показать возможность согласования религиозного и научного подходов к миру. При решении обеих задач он опирается на те положения своего гениального коллеги, которые и назвал «принципом Пирса».

Из этого принципа, по мнению Джемса, следует, что если две идеи ведут к одним и тем же практическим результатам, то мы имеем дело с одной идеей, только по разному выраженной. Существующие философские учения можно, как считает Джемс, объединить, отбрасывая чисто личностные вариации в точках зрения, в два основных направления — эмпиризма и рационализма, выражающих различие жесткого и мягкого типов темпераментов. Применяя же критерий, сформулированный выше, можно обнаружить то, что тождественно в этих позициях, то, что обусловлено сутью дела, сутью философского дела является поиск такой картины мира, которая помогла бы нам перенести чуждость Вселенной и которая могла бы стать общезначимой, благодаря соответственно с верованиями здравого смысла, с господствующими религиозными и научными представлениями. С другой стороны, эта картина должна отвечать определенному, рационально обоснованному, критерию истины. Поиск такого критерия и является первой задачей философа.

По мнению Джемса, если применить «принцип Пирса» к понятию «истина», то мы придем к следующим результатам. Истинными мы называем те наши идеи, теории, суждения, которые, направляя наши действия, ведут к желаемым результатам. Отсюда следует, что «какая-нибудь мысль «истинна» постольку, поскольку вера в нее выгодна для нашей жизни», что существует

не «истина», а «истины», соответствующие множеству индивидов, добывающих эти истины для практических целей, что «истина — это разновидность блага... Истинным называется все то, что оказывается благом в области убеждений, и к тому же благом, в силу определенных наглядных оснований»*. Прагматизм, по Джеймсу, - это в первую очередь новое определение понятия "истина". В очерке «Гуманизм и истина» (1904) Джеймс критикует наиболее распространенную теорию истины, согласно которой истина является отражением реальности. В то же время Джеймс не отказывается от требования, которое подразумевает эта теория, — «согласия с реальностью». Джеймс лишь переосмысливает, дает новую интерпретацию данному тезису. Согласие с реальностью означает, что истинная идея помогает нам лучше с этой реальностью работать. Мысли как часть нашего опыта, согласно Джеймсу, являются истинными лишь в той мере, в которой они помогают нам приходиться в удовлетворительное отношение к другим частям нашего опыта.

Критерием истины служит полезность. Реальность представлена ощущениями, предсуществующими верованиями, абстрактными отношениями, которые составляют предмет математики. Таким образом не только истина, но и реальность оказываются изменчивыми.

Отождествление критерия истины той или иной идеи с успехом действия на основе этой идеи соответствует представлениям Джемса о психологии личности. С точки зрения Джемса, самоуважение — чувство, без которого нет человека как личности, — может быть выражено формулой, числитель которой выражает наш действительный успех, а знаменатель — наши притязания. Наши притязания основываются на наших идеях о мире, о нашем месте в нем, о наших способностях. Чем истиннее в прагматическом смысле будут наши идеи, тем больший успех ожидает нас, тем более укрепляется личностное начало.

Таким образом, Джемс отошел от концепции Пирса, согласно которой истина является общезначимым принудительным верованием, и стал на индивидуалистические и плюралистические позиции. Именно такая позиция и стала отождествляться с термином «прагматизм», что и заставило Пирса отказаться от него.

Принятие прагматического критерия истины позволяет, с точки зрения Джемса, согласовать верования здравого смысла, религиозные убеждения и положения науки. При этом оказывается, что они могут быть согласованы только в контексте определенного взгляда на Вселенную. Образ Вселенной, соответствующий плюралистической концепции истины, противостоит как материалистическому воззрению на нее, так и воззрениям абсолютного идеализма.

И материализм, и абсолютный идеализм рассматривают Вселенную как в принципе завершенную, ставшую. В такой Вселенной нет места для перерывов, для возникновения нового, для личной инициативы. При этом материализм, для которого дух является чем-то чуждым миру, неизбежно ведет к атеизму и служит основанием для мрачного и тяжелого

мировоззрения, оставляющего конкретного человека без опоры в борьбе против тягот жизни, страданий и одиночества. Абсолютный же идеализм Гегеля и его последователей (Джемс имеет в виду англичанина Брэдли и американца Ройса) полагает в основу мира, хотя и духовное, но чуждое нам начало, бесстрастное и недоступное для нашего воздействия.

Джемс считает, что образом мира, наиболее соответствующим прагматическому принципу плюрализма истин, является тот, который оформляется в философии Бергсона, в его учении о «творческой эволюции». В таком мире может быть место для Бога — соратника, спутника, партнера человека, гаранта сохранения его неповторимой индивидуальности, т.е. для такого Бога, в которого верят простые люди, нуждающиеся в этой идее для успешной борьбы с хаосом и злом повседневного существования.

Идея Бога в философии Джемса

Идея Бога оправдана прагматически, т. к. она способствует жизненному успеху. Эта идея опирается на реальный опыт, на импульсы, идущие из сферы подсознательного. Какое истолкование дать этим импульсам, в конечном итоге личное дело. Сам Джемс считал, что они могут быть истолкованы как результат воздействия на нас высшего, всемогущего, но все же конечного, существа, которое не только действует на нас, но и доступно нашему воздействию. Принять эту или другую гипотезу — акт проявления свободы воли. Принять религиозную доктрину и действовать в соответствии с ней в повседневной жизни значит обрести шанс, если она верна, на загробное существование. Если, опасаясь возможности ошибиться, отказаться от религии, то этот шанс будет потерян. Выбор, с точки зрения прагматизма, самоочевиден. Прагматизм Джемса не первая и не последняя попытка найти компромисс науки и религии. Форма, в которой этот компромисс осуществлялся, определялась с одной стороны средой, в которой он творил (американизм Джемса), с другой — его личными качествами.

Джемс был человеком демократических убеждений, очень терпимым к взглядам других людей. Считая, что мир, в котором мы живем, плох, он не считал его безнадежно плохим. Он верил в возможность улучшения мира, как религиозный человек, занимая позицию «мелиоризма» — веры в то, что существуют высшие силы, занятые усовершенствованием мира в направлении наших собственных идеалов, как гражданин, выступая против господства монополий, говоря о более или менее социалистическом будущем, к которому мы должны двигаться. Его антимилитаризм проявился в очерке «Моральный эквивалент войны» (1904), в котором американский мыслитель, видящий истоки милитаризма в таких личностных качествах, как гордость, соперничество и т.п., ставит задачу поиска социально приемлемых форм их реализации.

Идеи, говорит нам Джеймс, становятся истинными постольку, поскольку они помогают нам вступать в удовлетворительные отношения с другими частями нашего опыта. ""Мысль" "истинна" постольку, поскольку вера в нее выгодна для нашей жизни". Истина - это одна из разновидностей

добра, а не отдельная категория. Идея случайно оказывается истинной; истинной делают ее события.

"...Гипотеза о Боге истинна, если она служит удовлетворительно в самом широком смысле слова". "Мы вполне можем верить, на основании факта религиозного опыта, что существуют высшие силы, занятые тем, чтобы спасти мир в смысле наших собственных идеалов".

В этом учении большие трудности интеллектуального характера. Оно принимает, что вера "истинна", если хороши ее результаты. Здесь мы подошли к основному различию между религиозными взглядами Джеймса и религиозными убеждениями людей прошлого. Джеймса интересует религия как человеческое явление, но мало интересует тот объект, который рассматривает религия. Он хочет, чтобы люди были счастливы, и если вера в Бога делает их счастливыми, пусть они верят. Все это пока лишь благожелательность, а не философия. Это становится философией только тогда, когда говорят: если вера делает людей счастливыми, то она "истинна".

Учение Джеймса - это попытка возвести надстройку веры на фундаменте скептицизма. Берклианский идеализм в сочетании со скептицизмом привели к тому, что Бога подменили верой в Бога и считают, что это ничуть не хуже. Но это только одна из форм субъективистского сумасшествия, характерного для большей части современной философии. (Б. Рассел)

4. Джон Дьюи

Джон Дьюи (1859-1952) родился г. в городке Берлингтон, штат Вермонт, в семье владельца табачной фабрики. В 1879 г. он окончил университет штата Вермонт по программе свободных искусств и поступил на работу в среднюю школу. Неслучайно, что его интерес к философии и психологии был непосредственно связан с его педагогической практикой. Дьюи считается основателем так называемой «прогрессивной школы». В 1884 г. получил степень доктора философии в университете Джонса Хопкинса. В качестве темы своей диссертации Дьюи избрал психологическую теорию Канта. В 1894 г. Дьюи получает должность профессора и декана факультета философии, психологии и педагогики Чикагского университета. С 1904 по 1930 г. Дьюи преподавал в Колумбийском университете, в котором после своей отставки занимал пост почетного профессора. Дьюи умер в 1952 г. в Нью-Йорке.

Среди основных работ Дьюи назовем следующие. Работы, посвященные образованию: «Образование. Школа и общество» (1899), «Опыт и образование» (1938), «Психологи» (1886). Исследования по философии: «Как мы мыслим» (1910), «Очерки экспериментальной логики» (1916), «Реконструкция в философии» (1920), «Человеческая природа и поведение» (1922), «Опыт и природа» (1925), «Поиск достоверности» (1929), «Логика как теория исследования» (1938), «Свобода и культура» (1939).

Он продолжает писать по вопросам образования в течение всей своей жизни и уделяет им почти столько же внимания, сколько философии.

Его занимали и многие другие социальные и политические проблемы. На него сильнейшим образом повлияли поездки в Россию и Китай, отрицательно в первом случае и положительно во втором. Дьюи полагал, что вряд ли советский режим был бы лучше, если бы вместо Сталина преемником Ленина оказался Троцкий. Дьюи пришел к заключению, что насильственная революция, ведущая к диктатуре, не может привести к хорошему обществу. Будучи весьма либеральным в экономических вопросах, он никогда не был марксистом.

Понятие истины в инструментализме Дж. Дьюи.

Взгляды Дьюи на истину во многом повторяют Пирса. Дьюи соглашается с фаллибилизмом Пирса, а также с тем, что «истиной» достойно называться лишь то, что признается истинным научным сообществом, а не то, что признается таковым в повседневной жизни. Признание существования научных истин сочетается у Дьюи с отрицанием существования вечных истин, поскольку научная истина всегда только относительна, а вечная истина претендует на абсолютность. Поэтому не должен вызывать удивления тот факт, что, по мнению Дьюи, ни философия, ни мораль, ни религия не могут дать человечеству раз и навсегда установленные истины.

Дьюи продолжает начатое Гегелем и Джемсом расширение содержания понятия опыт. Для него опыт не сознание, а история, обращенная в будущее. В опыт входят сны, безумие, болезнь, смерть, войны, поражение, неясность, ложь и ужас, он включает трансцендентальные системы, эмпирические науки и магию. Опыт включает склонности, мешающие усвоению опыта. Эквивалентами понятия «опыт» являются понятия «жизнь», «культура». Опыт это то, чем обладают, и то, что исследуют-познают для более уверенного обладания им. Задача исследования-познания в том, чтобы найти в опыте, в той ситуации, в которой мы пребываем, в которую мы погружены, которая обладает нами и которой мы обладаем, нечто надежно гарантированное, достойное удержания. Можно сомневаться в наших суждениях относительно содержания опыта, принимаем ли мы эти суждения на веру, или обосновываем их интеллектуально, но не в отношении того, что мы есть сами или чем обладаем. Вопросы об «иметь» и о «быть» являются вопросами экзистенциальными, ответы на которые нельзя квалифицировать с точки зрения истинности и ложности.

Чтобы приспособить мир к себе, человечеству понадобились сначала магия и мифы, затем идеи неизменности бытия и возможности прогресса, вселенной, управляемой всеобщими необходимыми законами. Благодаря науке, опирающейся на эти идеи и на операции контроля полученных результатов путем их верификации, мы приспособили мир к своим потребностям.

Реальные практические успехи научного подхода к миру привели к тому, что образ мира, создаваемый наукой, стал выдаваться в классических философских школах за сам мир. То, что не отвечает критериям

необходимости, устойчивости, повторяемости, объявлялось эпифеноменальным, видимостью, а не действительностью.

Однако если не закрывать глаза на опыт, которым мы обладаем, на историю, которую мы переживаем, становится ясным, что научный образ мира — это не сам мир. Та действительность, в которую мы погружены, хаотична и ненадежна, а наше существование, прогресс условий и форм индивидуальной и социальной жизни не гарантирован какими-либо инстанциями. Мы сами несем ответственность за то, кто мы есть, и за то, куда мы идем. Мы сами выбираем себя и свой путь. Философия должна помочь сделать этот выбор осознанным.

Как и все другие формы рефлексивного мышления, философия имеет дело с опытом, понимаемым как жизнь, как история, как культура. У философии прошлого и настоящего одна задача — согласовать конгломерат традиций, являющийся опорой для деятельности, с новыми тенденциями и чаяниями, несовместимыми с прежними авторитетами. Формируя схемы, которые в будущем должны утвердиться в мыслях и поступках, философия реагирует на изменения в культуре, утверждая себя как явление культуры.

Явления культуры, представляемые антропологом, образуют материал и для работы философов. Культурная антропология — наука, и она, как всякая наука, занята поисками истин. Научный фактор безусловно играл значение при определении той роли, которую играла философия в истории, однако, он имел скорее отрицательное значение. Понятия, возникшие в результате подтвержденных наблюдений, эксперимента и вычислений, то есть, другими словами, понятия, сформулированные как научные факты и принципы, использовались в качестве критериев при оценке как ценностей, переходящих по традиции от поколения к поколению, так и тех, которые предлагал чувственный опыт. Все же, что не совпадало с подобными критериями, не учитывалось в любом непредвзятом философствовании. При таком подходе научному знанию придавалось невероятно большое значение в философии. Тем не менее, критерий этот негативен: исключение непоследовательности и требование включать в содержание философии только те факты, которые подтверждены наукой, совсем не идентичны выработке положительного принципа. Существует большая разница между воображением, признающим необходимость логического согласования претензий уже имеющихся фактов, и полным отречением от воображения в пользу скучной буквализстики.

Философия, в отличие от культурной антропологии, аналитически расчленяет и синтетически реконструирует опыт, истолковывая выражающие его понятия. *Философия в большей степени занята определением понятий, нежели поисками истин. Отдавая должное истинам, мы все же вынуждены признать, что понятие является более широкой категорией: истины составляют всего лишь один из классов понятий, причем для входящих в данную группу элементов необходимость верификации собственной значимости является неотъемлемой частью их значения. За этим же островком истинных или ложных по своей природе понятий лежит целый*

океан понятий, для которых обозначение «истинный» или «ложный» неприменимы.

К таким понятиям относятся понятия, выражающие оценки, цели, верования. Они могут быть интерпретированы на основе «принципа Пирса» по их реальной функции в жизненном процессе. Они оказываются инструментами ориентации в жизненных ситуациях. При более углубленном анализе обнаруживается инструментальный характер и научных идей, которые в прежней философии рассматривались только с точки зрения истинности или ложности, что вполне допустимо, но недостаточно. Инструментальны в конечном итоге даже и факты, так как они являются следствием нашего выбора, нашей организации опыта. Фактов как чего-то независимого от нас для Дьюи не существует.

Таким образом, для Дьюи наше мышление — средство приспособления к среде, возникшее в ходе биологической эволюции. Идеи функции реальных проблем. По содержанию — они проекты действия, направленного на приспособление мира к нашим целям. Они — инструменты, обеспечивающие наше существование в мире, полном опасностей. Религия и метафизика являются продуктами фантазии, возникающими в неблагоприятных для жизни условиях.

Дьюи отвергает определение истины как адекватности мышления бытию. Истинность какой-либо идеи — в ее надежности как инструмента овладения оптом. Приращение истины — это приращение числа идей, гарантирующих достижение наших целей. Но эти гарантии не имеют абсолютного характера. Все идеи подлежат усовершенствованиям по мере возникновения новых ситуаций.

Для инструментализма Дьюи не существует абсолютных ценностей. Все они носят жизненный и ситуативный характер. После выяснения практических последствий человеческое сообщество или принимает, или отвергает их. Одна из особых задач философии состоит в непрерывном критическом анализе наличных ценностей, подготавливая возможность их радикального обновления в связи с изменениями жизненных условий.

Особое внимание уделил Дьюи вопросу о соотношении целей и средств человеческих действий. Так как достигнутая цель становится средством для других целей, то цели и средства в конечном итоге неотличимы. Цель не оправдывает средства, а является основанием для анализа применяемых средств, для поиска средств, соизмеримых с поставленной целью.

Дьюи считает, что не существует рациональных методов определения конечных целей. Нужно терпеливо искать ценности, разделяемые всеми и каждым, связанные с основами существования общества. Соглашаясь с марксистами в том, что возрастание власти над природой и уничтожение власти человека над человеком можно рассматривать как цель, не требующую обоснования и служащую для обоснования всех других целей, Дьюи считает, что тезис о классово-борьбе как средстве достижения этой цели не был подтвержден анализом реальных последствий этой борьбы, их

адекватности ей. По Дьюи, проблемы оценки нет вне анализу связи целей и средств. Утописты же не считают достойной работу по тщательному анализу соотношения целей и средств.

Тоталитарные режимы, по Дьюи, навязывают всему сообществу абсолютную цель, препятствуют свободному обсуждению используемых для ее достижения средства. В условиях демократии все люди могут принимать участие в обсуждении и формировании ценностей. Демократическое устройство общества требует, чтобы люди умели рефлексировать по поводу соотношения целей и средств, по поводу человеческих ценностей. Учить этому не менее важно, чем учить ориентироваться в мире современной науки и техники.

Проблемами школьного образования Дьюи занимался всю свою творческую жизнь. Его основная мысль состоит в том, что школа не готовит к жизни, а уже есть жизнь, что учеба есть очень серьезный труд. (В США начало учебного года отмечается как общенациональный праздник — День труда). Благодаря Дьюи в педагогике получил права гражданства экспериментальный метод.

Литература

1. *Пирс Ч. С.* Начала прагматизма. Том 1. СПб., 2000.
2. *Пирс Ч. С.* Логические основания теории знаков. Том 2. СПб., 2000.
3. *Пирс Ч. С.* Избранные произведения. М., 2000.
4. *Пирс Ч. С.* Принципы философии: В 2 т. СПб., 2001.
5. *Мельвил Ю. К.* Чарльз Пирс и прагматизм. М., 1968.
6. *Джеймс У.* Воля к вере. М., 1997.
7. *Джемс В.* Прагматизм. СПб., 1910.
8. *Джемс У.* Многообразие религиозного опыта. М., 1991 (СПб., 1992).
9. *Красненкова И. П.* Проблема человека в прагматизме У. Джемса // Антропологическая проблематика в западной философии / Под ред. М. А. Гарнцева. М.: МГУ, 1991. С. 47-55.
10. *Дьюи Д.* Школа и общество. М., 1907.
11. *Дьюи Д.* Психология и педагогика мышления. М., 1915
12. *Дьюи Д.* Свобода и культура. Лондон, 1968.
13. *Кроссер П.* Нигилизм Д. Дьюи. М., 1958.